

На правах рукописи

Шуршалова Елена Сергеевна
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЗАЩИТА
ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ, ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

12.00.02.- конституционное право; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов- 2012

Работа выполнена в Поволжском кооперативном институте (филиале) АНО ВПО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации».

Научный руководитель доктор юридических наук, доцент
Заметина Тамара Владимировна

Официальные оппоненты: **Мамонов Вадим Васильевич**,
доктор юридических наук, профессор,
АОУ ВПО «Ленинградский государственный
университет имени А.С.Пушкина», профессор
кафедры государственного права
(г.Санкт-Петербург, Пушкин);

Велиева Джамила Сейфаддин кызы,
доктор юридических наук, доцент,
Поволжский институт им. П.А. Столыпина-
филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной служ-
бы при Президенте РФ», заведующая кафедрой
конституционного и международного права
(г.Саратов)

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный
социально-экономический университет»
(кафедра публичного права) (г.Саратов).

Защита состоится «19» мая 2012 года в 14.00 часов на заседании объеди-
ненного диссертационного совета ДМ 212.243.16 при Федеральном государ-
ственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессио-
нального образования «Саратовский государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83,
корп. 12, ауд. 510.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале № 3 Зональной
научной библиотеки имени В.А. Артисевич Федеральном государственном
бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального обра-
зования «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышев-
ского».

Автореферат разослан «___» апреля 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного

совета

Е.А. Крючкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Миграционные процессы, продолжающиеся в XXI веке, во многих странах мира актуализируют вопросы построения эффективной наукоемкой экономики, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала, оптимального размещения трудовых ресурсов, сохранения государственного суверенитета и территориальной целостности. Политика в сфере миграции является составной частью государственной политики Российской Федерации и во многом обусловлена особенностями экономической, социальной и национальной политики, проводимой в стране.

Анализ современных тенденций миграционных процессов свидетельствует о том, что Российская Федерация проходит этап снижения активности вынужденной миграции. Указанное обстоятельство, а также развитие миграционного законодательства в части, касающейся порядка пребывания и осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства в Российской Федерации, привело к определенному нивелированию и ассимиляции проблем беженцев, вынужденных переселенцев в проблемах трудовых мигрантов.

Универсальные и региональные международные документы провозглашают принципы демократии, уважения прав человека, сохранения общего культурного наследия, отмечают необходимость содействия занятости социально незащищенных категорий населения, таких как мигранты. Несмотря на объективный процесс сокращения в России количества лиц, получивших статус беженцев и вынужденных переселенцев, руководствуясь международными обязательствами и положениями действующей Конституции РФ 1993 г., сохраняется необходимость законодательного закрепления гарантий прав этой категории мигрантов.

Провозглашение в ст. 2 Конституции РФ человека, его прав и свобод высшей ценностью означает распространение правозащитной политики государства на беженцев и вынужденных переселенцев, находящихся на территории Российской Федерации. Право на защиту – неотъемлемая составная часть конституционного статуса беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации. Правовые основания механизма защиты беженцев и вынужденных переселенцев представлены нормами действующей Конституции РФ (ст. 45, 46, 48, 52, 53), конституций (уставов) субъектов в составе РФ, нормативно-правовыми актами федерального и регионального характера. Совершенствование механизма защиты прав вынужденных мигрантов будет способствовать решению задач в этой области и созданию дополнительных условий их реализации.

Действующее федеральное законодательство, посвященное правам беженцев и вынужденных переселенцев, процедуре предоставления соответствующего статуса, часто содержит пробелы правового регулирования, а также

имеет значительное количество отсылочных норм, вызывающих противоречия между нормативными правовыми актами разных уровней.

Судебная практика последних лет свидетельствует, что причиной обращения вынужденных мигрантов в суд за защитой выступают как традиционные обстоятельства – отказ уполномоченных органов в предоставлении, продлении соответствующего статуса, так и новые, связанные с условиями экономического кризиса и недостатками финансирования некоторых программ и мероприятий, выполнение государственных обязательств по жилищному обустройству вынужденных переселенцев.

В целях предотвращения вынужденной миграции и увеличения численности населения Российское государство проводит политику, направленную на содействие переселению соотечественников. Однако реализация региональных программ в этой сфере показала наличие таких проблем, как: высокие требования к подбору кадров на некоторых территориях вселения, что препятствует трудоустройству прибывших соотечественников; отсутствие у субъектов Федерации центров для временного размещения соотечественников, прибывающих из-за рубежа; недостаток временного жилого фонда для размещения и предоставления регистрации по месту пребывания соотечественников на первоначальном этапе.

В определенном совершенствовании нуждается и институт временного убежища на территории Российской Федерации. Несовершенство административных процедур и действующего законодательства ведет к необоснованному отказу в предоставлении статусов беженца, вынужденного переселенца, временного убежища.

Отсутствие на федеральном уровне обновленной концепции миграционной политики приводит к фрагментации правового регулирования положения беженцев и вынужденных переселенцев на уровне российских регионов. Особо актуальны проблемы реализации прав беженцев и вынужденных переселенцев для некоторых субъектов Федерации, входящих в Северо-Кавказский и Южный федеральные округа. Кроме того, попытки субъектов Федерации регламентировать эту сферу общественных отношений часто носят бессистемный характер и дублируют нормы действующего федерального законодательства. Вместе с тем можно констатировать, что становится все более очевидной необходимость использования дифференцированного подхода к решению задач в этой области, оказания государственной помощи наиболее нуждающимся категориям вынужденных переселенцев, создания оптимальных условий для их обустройства на территории конкретного субъекта Федерации.

Названные факторы выступают объективной предпосылкой для проведения комплексного научного исследования проблем и перспектив правового регулирования и реализации права на защиту беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации.

Степень научной разработанности темы исследования. Тема диссертационного исследования носит комплексный междисциплинарный характер.

Теоретические проблемы правового статуса человека нашли свое отражение в трудах таких ученых, как С.С. Алексеев, Л.И. Глухарева,

В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева, Н.И. Матузов, А.В. Малько, М.Н. Марченко, А.С. Мордовец, Б.А. Назаров, Ю.А. Тихомиров.

Основой для анализа конституционных аспектов защиты прав и свобод человека и гражданина, беженцев и вынужденных переселенцев послужили фундаментальные исследования таких отечественных ученых-конституционалистов, как С.А. Авакьян, Н.С. Бондарь, М.В. Баглай, Н.А. Богданова, Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, В.Д. Зорькин, В.Т. Кабышев, Г.Н. Комкова, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, Г.В. Мальцев, О.О. Миронов, Ф.М. Рудинский, И.Е. Фарбер, Б.С. Эбзеев.

Отдельные вопросы, связанные с механизмом правового регулирования вопросов миграции, миграционной политикой, развитием миграционного законодательства нашли отражение в работах: В.М. Баранова, В.В. Вострикова, М.С. Вокуева, В.О. Елеонского, К.Д. Галиахметовой, В.А. Ионцева, Л.И. Котиевой, М.В. Немытиной, И.В. Плюгиной, Л.Л. Рыбаковского, Н.Н. Тоцкого, М.Л. Тюркина, А.Н. Торохова, Т.Я. Хабриевой и др.

Исследованию современных проблем правовой регламентации и реализации конституционно-правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев посвящены работы Л.В. Андриченко, Н.Н. Анисимовой, А.А. Аванесовой, Е.В. Белоусовой, Т.Н. Балашовой, О.В. Губиной, Ю.В. Герасименко, В.И. Евтушенко, А.Н. Жеребцова, Р.Р. Искандерова, Н.Н. Катковой, М.Д. Оздоева, М.В. Плещевой, В.М. Решетина, В.В. Радула, А.В. Сокольниковой, А.Е. Юрицина и др.

Нельзя не отметить, что значительный вклад в исследование миграционных процессов внесла Т.Я. Хабриева (монография Миграционное право России: теория и практика, М., 2008). В последние годы появился ряд кандидатских диссертаций, например: И.В. Плюгиной (Конституционные основы правового регулирования статуса мигрантов в Российской Федерации. М., 2008); А.А. Аванесовой (Конституционно-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации, расположенных на территории Южного федерального округа. М., 2009), и докторских исследований: Т.А. Васильевой (Миграционная политика, гражданство и статус иностранцев в странах Западной демократии: сравнительно-правовое исследование. М., 2010), А.А. Мишуниной (Система правового регулирования иммиграционных процессов в федеративном государстве: конституционно-правовое исследование. Тюмень, 2010), Т.Н. Балашовой (Конституционно-правовое регулирование миграции в современной России: проблемы теории и практики. Саратов, 2011), посвященных миграционной политике и различным аспектам конституционно-правового регулирования статуса мигрантов в Российской Федерации.

Вместе с тем несмотря на интерес ученых-правоведов к проблеме правового регулирования статуса мигрантов в Российской Федерации, особенности конституционно-правовой регламентации и защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев в современной конституционно-правовой науке не стали предметом многостороннего специального исследования. Недостаточная теоретическая разработанность и практическая значимость указанных

вопросов, несовершенство действующего российского законодательства в этой сфере определили выбор темы, а также цель и задачи диссертационного исследования.

Цель исследования обусловлена научной задачей и заключается в проведении комплексного теоретического анализа вопросов конституционно-правового регулирования и защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев на федеральном и региональном уровнях, а также дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере в условиях проводимых реформ.

Достижение названной цели возможно посредством решения следующих **задач**:

- определить содержание понятий «мигрант», «беженец» и «вынужденный переселенец» в российском и международном праве;
- проанализировать особенности конституционно-правового регулирования положения беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации;
- исследовать правовые и организационные основы государственной защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев;
- осуществить анализ деятельности судов Российской Федерации по защите прав и свобод беженцев и вынужденных переселенцев;
- охарактеризовать роль неправительственных организации в системе защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев;
- выявить особенности самозащиты в системе мер конституционно-правовой защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев;
- рассмотреть систему защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев на региональном уровне;
- исследовать международно-правовые механизмы защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев;
- определить основные направления государственной политики в сфере совершенствования конституционно-правового механизма регулирования и защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере конституционно-правовой регламентации и защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации.

Предметом исследования выступают конституционные и законодательные положения, закрепляющие права, свободы и обязанности беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации, конституционные формы защиты их прав, а также комплекс проблем, связанных с практикой реализации действующего законодательства о беженцах и вынужденных переселенцах.

Теоретическую основу диссертации составили труды отечественных и зарубежных ученых в области конституционного права России, теории государства и права и других отраслевых наук. Комплексный характер исследуемой проблемы обусловил обращение к трудам философов, экономистов, политологов и социологов в части, касающейся темы исследования.

Нормативная основа диссертационного исследования. Выводы и положения работы базируются на анализе норм Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативно-правовых актов федеральных органов государственной власти; конституций (уставов), законов и иных правовых актов субъектов Российской Федерации, докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также решений Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации. Широко использованы материалы практики Европейского суда по правам человека, связанные с защитой прав мигрантов.

Методологическая основа исследования. Для достижения цели и решения поставленных задач были использованы общенаучные методы познания общественных явлений: диалектико-материалистический, анализа и синтеза, индукции и дедукции.

В ходе работы применялись также частнонаучные методы: исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, социологический и статистический. Формально-юридический метод с помощью правил юридической техники и формальной логики позволил не только детально проанализировать и обобщить существующие теоретические концепции и правоприменительную практику, но и обосновать авторскую позицию по совершенствованию действующего отечественного законодательства в сфере конституционно-правового регулирования и защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев.

Эмпирическую базу диссертации составили материалы судебной практики, периодической печати, результаты социологических исследований динамики миграционных процессов в России, статистические данные и аналитические документы о защите прав беженцев и вынужденных переселенцев.

Научная новизна проведенного исследования заключается в комплексном теоретическом анализе конституционно-правовой регламентации и защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев в современных российских условиях.

Предложена авторская трактовка критериев отнесения физического лица к категории «мигрант», выявлены проблемы правовой регламентации статуса беженцев и вынужденных переселенцев, доказывающаяся необходимость унификации законодательства субъектов Федерации в части, касающейся прав беженцев и вынужденных переселенцев, а также разработки комплексных программ, направленных на регулирование миграционных процессов.

Автором проанализирована судебная практика и выявлены проблемы правоприменения в сфере миграционного законодательства, разработана авторская типология неправительственных объединений в системе защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев, сформулированы предложения, направленные на совершенствование действующего российского законодательства в сфере вынужденной миграции, предложена обновленная концепция миграционной политики России.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Доказано, что в связи с отсутствием в российской юридической теории и практике единообразного подхода к трактовке термина «мигрант», его можно рассматривать в качестве родового понятия по отношению к дефинициям «беженец», «вынужденный переселенец», «иностранец, гражданин, лицо без гражданства, которому предоставлено временное убежище». Критерием отнесения лица к категории «мигрант» являются факты его пространственного перемещения, не зависящего от причин такого перемещения, например, выполнение трудовых обязанностей (иностранцы, лица без гражданства на территории Российской Федерации), или факт преследования лица по признакам пола, расы, национальности (беженцы и вынужденные переселенцы) и т.п.

В целях совершенствования конституционной модели разграничения компетенции между Российской Федерацией и субъектами Федерации в сфере регулирования миграционных процессов и создания гарантий финансового участия субъектов Федерации в решении проблем вынужденных мигрантов, необходимо дополнить ч. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» положением о том, что к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, относится «участие в осуществлении государственной политики в отношении беженцев и вынужденных переселенцев, за исключением вопросов, решение которых отнесено к ведению Российской Федерации».

2. В ходе анализа законодательства, посвященного статусу беженцев, было установлено, что Административный регламент Федеральной миграционной службы не дает детальной регламентации процедуры продления статуса беженца, предусмотренной действующим ФЗ «О беженцах». Указанный пробел необходимо устранить, поскольку на практике это приводит к необоснованному отказу в продлении статуса беженца.

Российское законодательство закрепляет институт временного убежища. Вместе с тем ни Федеральный закон «О беженцах», ни Положение о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 9 апреля 2001 г. № 274, не конкретизируют понятие «гуманные побуждения», по которым указанные иностранцы не могут быть выдворены. Для ликвидации названного пробела в Положении необходимо четко определить причины, служащие основанием предоставления временного убежища из гуманных побуждений. В частности это могут быть: угроза подвергнуться в государстве своей гражданской принадлежности пыткам, другим жестоким, бесчеловечным или унижающим человеческое достоинство видам обращения или наказания; угроза смертной казни; угроза для жизни и свободы лица, связанная с внутренним или международным конфликтом, охватившим всю территорию государства его гражданской принадлежности; преклонный возраст или тяжелое состояние здоровья лица, подлежащего выдворению.

3. В качестве оснований предоставления статуса вынужденного переселенца ФЗ «О вынужденных переселенцах» называет преследование по признакам расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям. Вместе с тем в законодательстве отсутствует конкретизация этих оснований, что порождает проблемы в сфере правоприменения.

Для того чтобы ликвидировать указанный пробел, полагаем необходимым дополнить абз. 2 ч. 1 ст. 1 следующим содержанием: «Формами преследования лиц по признакам расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям могут быть любые действия (физическое насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, унижение достоинства человека либо группы лиц, незаконное увольнение, незаконное воспрепятствование использованию национального языка, национальных традиций и обычаев, исповеданию определенной религии, распространению определенных политических убеждений и т.д.), которые направлены на систематическое нарушение личных, политических, социально-экономических и культурных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина по признакам расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям».

4. В условиях продолжающихся в стране социально-экономических реформ, создание согласованной и сбалансированной системы реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина на уровне субъектов Российской Федерации представляет собой важнейшую задачу. Необходима унификация законодательства субъектов Федерации в части, касающейся прав беженцев и вынужденных переселенцев, а также разработка комплексных программ, направленных на регулирование миграционных процессов. Это особенно актуально для субъектов Федерации, входящих в Северо-Кавказский и Южный федеральные округа.

В целях решения вопросов жилищного обустройства вынужденных мигрантов представляется необходимым создание на территориях субъектов Федерации общественных советов для достижения согласия между региональными органами государственной власти и структурами гражданского общества в сфере жилищного обустройства вынужденных переселенцев и обеспечение общественного контроля за эффективностью реализации федеральных нормативных правовых актов.

5. Государственная защита прав беженцев и вынужденных переселенцев реализуется легитимными представителями государственной власти на основаниях и в формах, определенных правовыми актами. В целях повышения эффективности деятельности государственных органов общей (Президент РФ, Правительство РФ, Федеральное Собрание РФ) и специальной компетенции (ФМС МВД России) необходимо систематическое согласование решений, принимаемых органами государственной власти на стадии подготовки проектов и реализации федеральных законов, иных правовых актов по вопросам обеспечения прав беженцев и вынужденных переселенцев, прове-

дение совместных координационных совещаний, осуществление мониторинга правоприменения в сфере миграционного законодательства.

Поскольку особая роль в сфере регулирования механизма осуществления миграционного процесса (контроль, надзор и оказание государственных услуг в данной области) принадлежит Федеральной миграционной службе, то следует определить правовые основы взаимодействия территориальных органов ФМС со структурами органов исполнительной (высшими должностными лицами, их заместителями, департаментами администраций) и законодательной власти субъектов Российской Федерации (председателями, руководителями комитетов и комиссий) по вопросам реализации миграционной политики.

6. По инициативе Президента РФ были приняты правовые акты, регламентирующие процесс переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Реализация Государственной программы «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом» и соответствующих региональных программ свидетельствует о существовании проблем трудоустройства и расселения соотечественников, прибывающих из-за рубежа. В целях устранения указанных проблем автор считает необходимым закрепить положения, определяющие варианты возможного трудоустройства соотечественников у любого работодателя на открытые вакансии на территориях вселения и самостоятельного трудоустройства, а также обязанности региональных органов власти предоставления участникам программы переселения жилых помещений для временного или постоянного проживания.

7. Судебная практика в последние годы свидетельствует, что причинами обращения вынужденных мигрантов в суд за защитой могут быть как традиционные обстоятельства (в частности, отказ уполномоченных органов в предоставлении, продлении соответствующего статуса), так и новые, в условиях экономического кризиса и недостатка финансирования некоторых программ и мероприятий, а именно невыполнение государственных обязательств по жилищному обустройству вынужденных переселенцев.

В целях создания дополнительных условий защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев необходимо закрепить право на бесплатную юридическую помощь этой категории населения, и внести соответствующие изменения в ст. 26 Федерального закона от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

8. В решении проблем вынужденных мигрантов особую роль призваны сыграть институты гражданского общества. Неправительственные организации беженцев и вынужденных переселенцев должны способствовать наиболее полной реализации конституционных прав и свобод этой категории населения, тем самым повышая эффективность функционирования органов государственной власти.

Типология неправительственных объединений в системе защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев позволяет классифицировать их в зависимости от уровня на общероссийские и международные общественные

организации, территории действия – федеральные, региональные и местные. По осуществляемым функциям российские организации подразделяются на правозащитные организации «общей компетенции» и «специализированной компетенции».

Материалы практики осуществления форм самозащиты прав беженцев и вынужденных переселенцев свидетельствуют о том, что наиболее активно этой категорией населения используется институт индивидуальных и коллективных обращений в органы государственной власти. В меньшей степени востребованы другие формы самозащиты, такие как проведение массовых мероприятий, участие вынужденных переселенцев в реализации правотворческой инициативы на региональном и местном уровнях. Особая роль в этом процессе должна быть отведена политическим партиям, которые через региональные отделения и общественные приемные могут оказывать консультативную помощь беженцам и вынужденным переселенцам, разъяснять им возможные способы защиты прав, поддерживать развитие общественных инициатив.

9. Комплексному решению проблем вынужденных мигрантов будет способствовать принятие новой концепции миграционной политики России. Документ должен включать в себя следующие разделы: миграционная ситуация и современные миграционные процессы в Российской Федерации; основные цели и задачи миграционной политики Российской Федерации; принципы государственной миграционной политики Российской Федерации; основные направления региональных программ миграционного развития; механизм реализации государственной миграционной политики Российской Федерации; меры противодействия незаконной миграции; информационно-аналитическое обеспечение государственной миграционной политики; контроль за реализацией и оценка эффективности реализации концепции миграционной политики; международное сотрудничество Российской Федерации в сфере обеспечения прав беженцев и иных категорий мигрантов.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Выводы автора имеют значения для разработки научно обоснованного комплексного подхода к проблеме совершенствования конституционно-правового регулирования и защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев на федеральном и региональном уровнях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в диссертационной работе предложения могут быть использованы в практической деятельности законодательных и исполнительных органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Апробация результатов исследования осуществлена по следующим направлениям:

- ключевые положения работы излагались на научно-практических конференциях различного уровня, в том числе на международных научно-практических конференциях: «Проблемы обеспечения экономической безопасности» (Энгельс, 2009); «Политико-правовые технологии взаимодействия власти, общества и бизнеса в регионах» (Саратов, 2010); международной на-

учной конференции «Проблемы конституционного и муниципального строительства на современном этапе: опыт России и зарубежных стран» (Москва, 2010); международном Конституционном форуме «Участие граждан в управлении делами государства: проблемы правового регулирования и реализации в условиях модернизации России» (Саратов, 2010); Всероссийской научно-практической конференции «Современная юридическая наука и правоприменение» (Саратов, 2011); межвузовской научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых «Перспективы России в глобальном мире» (Энгельс, 2011); международной научно-практической конференции «Право и его реализация в XXI веке» (Саратов, 2011);

- основные идеи, теоретические положения и выводы, практические рекомендации диссертации изложены в шестнадцати публикациях автора по теме диссертационной работы, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ;

- ключевые положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры конституционного и международного права Поволжского кооперативного института (филиал) Российского университета кооперации;

- результаты исследования и выводы автора были использованы в педагогической практике при преподавании дисциплины «Конституционное право Российской Федерации» студентам в Поволжском кооперативном институте (филиал) Российского университета кооперации.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами, отражающими научно-практический характер исследования. Она состоит из введения, двух глав, включающих 9 параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, описывается методологическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов работы.

В первой главе «Теоретико-правовые основы статуса вынужденных мигрантов и проблемы его конституционно-правового регулирования» исследуется становление и развитие конституционно-правового регулирования миграционных отношений, а также проводится анализ понятий «беженцы», «вынужденные переселенцы», «мигранты», выявляются особенности конституционно-правовых принципов их статуса в контексте государственной миграционной политики Российской Федерации, рассматриваются особенности регламентации статуса указанных категорий мигрантов на федеральном и региональном уровнях.

Первый параграф «Соотношение понятий «мигрант», «беженец», «вынужденный переселенец» в российском и международном праве» посвящен всестороннему анализу понятий «мигрант», «беженец», вынужденный

переселенец», рассмотрению системной связи между указанными понятиями и выявлению проблем связанных с их законодательным использованием.

Давая определение понятиям «беженец», «вынужденный переселенец», «мигрант», автор пришел к выводу, что советская теория конституционализма и правового положения личности в государстве не содержала положений о мигрантах, беженцах и вынужденных переселенцах. До сих пор у конституционалистов отсутствует единство мнений относительно определения понятий «мигрант» и «миграция», противоречия в употреблении указанных терминов можно обнаружить как на уровне федерального, так и регионального законодательства.

Анализ понятия «беженец» позволил автору сделать выводы о том, что законодательство Российской Федерации в определении лиц, относящихся к категории беженцев, соответствует требованиям Конвенции ООН о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.). Термин «вынужденный переселенец» в международном праве не применяется - это определение учитывает особенности российского национального законодательства.

Закон РФ «О вынужденных переселенцах» 1993 г. предусматривает, что лицо, признается вынужденным переселенцем не только в случае осуществления насилия или угрозы такого насилия в отношении лично его, но и проецирует эти положения на членов его семьи. Однако в Законе «О беженцах» 1993 г. отсутствует подобный признак. Каждому члену семьи беженца, достигшему возраста восемнадцати лет, необходимо доказать сам факт преследования. Считаем, что на территории Российской Федерации это ведет к усложнению процедуры предоставления статуса беженца и ограничивает права членов семьи указанных лиц.

Поскольку в Российской Федерации сохраняются проблемы, связанные с недостаточно четким разграничением полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, автор вносит предложения, направленные на совершенствование Федерального закона от 6 октября 1999г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в части, касающейся создания гарантий финансового участия субъектов Федерации в решении проблем вынужденных мигрантов.

Второй параграф «Конституционно-правовое регулирование положения беженцев в Российской Федерации» посвящен всестороннему анализу российского законодательства, регламентирующего права, свободы и обязанности указанной категории населения, а также основным направлениям совершенствования конституционно-правового статуса беженцев.

С развитием миграционного законодательства в части, касающейся порядка пребывания и осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства в Российской Федерации, произошло определенное «растворение» проблем беженцев и вынужденных переселенцев в проблемах этой категории населения.

На основании рассмотрения законодательства, посвященного статусу беженцев, автор установил, что процедура (перечень предоставляемых доку-

ментов, сроки рассмотрения заявления, случаи, когда срок действия статуса беженца не может быть продлен и т.д.) продления статуса беженца территориальным органом федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, детально не регламентирована. На практике это создает существенные препятствия в реализации данного права беженцев и часто, приводит к необоснованному отказу в продлении их статуса.

Федеральный закон «О беженцах» устанавливает, что распределение лиц (за исключением случая экстренного массового прибытия на территорию РФ), признанных беженцами либо получивших временное убежище, осуществляется в соответствии с ежегодно устанавливаемой Правительством РФ квотой распределения данных лиц для каждого субъекта (ст.14). Несмотря на то, что на Федеральную миграционную службу РФ возложены полномочия по участию в разработке предложений о распределении по субъектам Российской Федерации лиц, признанных беженцами либо получивших временное убежище, на практике Правительство РФ ежегодно лишь издает Постановление о распределении по субъектам Российской Федерации квоты на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу. Ежегодные лимиты, связанные с распределением беженцев и вынужденных переселенцев на территории России, остаются лишь декларативным упоминанием федерального закона и Правительством РФ не определяются.

По мнению диссертанта, несогласованность федеральных законов и подзаконных правовых актов в отношении беженцев должна быть устранена.

В определенном совершенствовании нуждается правовая регламентация института временного убежища, в частности необходима конкретизация «гуманных побуждений» по которым указанные иностранцы не могут быть выдворены.

В третьем параграфе *«Вынужденные переселенцы в Российской Федерации: особенности конституционно-правовой регламентации статуса»* рассматриваются вопросы конституционно-правового закрепления статуса вынужденных переселенцев в Российской Федерации, его нормативное содержание, гарантии и перспективы развития.

Анализ статуса вынужденных переселенцев свидетельствует об определенных проблемах, связанных с реализацией их социально-экономических прав и свобод. В частности, процесс осуществления права вынужденных переселенцев на жилище осложняется такими факторами, как несвоевременное обеспечение жильем, отсутствие в необходимом объеме жилых помещений, низким качеством предоставляемого жилья, несоблюдением санитарно-гигиенических норм в центрах временного размещения и т.д.

Поскольку вынужденные переселенцы являются гражданами Российской Федерации, государство должно принимать меры по признанию, соблюдению и защите их прав в соответствии с положениями ст. 2 Конституции РФ. Например, может быть увеличен процент участия федеральных органов власти в создании инфраструктуры в местах компактного поселения вынужденных переселенцев.

Для этого целесообразно внести изменения в законодательство и предусмотреть 50% ставку участия федеральных органов государственной власти и 30% - для органов государственной власти субъектов Федерации в создании инфраструктуры в данных поселениях. При этом деятельность федеральных органов государственной власти по обустройству вынужденных переселенцев должна поддерживаться соответствующими мероприятиями на региональном уровне. Диссертант полагает, что реализация государственных программ требует систематического финансирования и контроля за расходованием бюджетных средств.

Кроме того, автор считает необходимым активизировать деятельность территориальных структур Федеральной миграционной службы Российской Федерации по передаче в муниципальную собственность жилых помещений и объектов инженерной инфраструктуры, построенных в компактных поселениях вынужденных переселенцев, находящихся в оперативном управлении УФМС России. Подобные действия будут способствовать созданию институциональных основ социальной адаптации вынужденных мигрантов, повысят их ответственность и включенность в решение вопросов местного значения. Одним из направлений правовой политики Российского государства в отношении вынужденных переселенцев, по мнению автора, должно стать установление гарантий предоставления в пользование вынужденным переселенцам, нуждающимся в жилище, жилых помещений бесплатно или за доступную плату, а также увеличение финансирования мероприятий по строительству жилья для вынужденных переселенцев.

Четвертый параграф *«Проблемы правового регулирования статуса вынужденных мигрантов на региональном уровне»* связан с исследованием конституционно-правовой регламентации и защиты прав вынужденных мигрантов в субъектах Российской Федерации.

Проанализировав региональные нормативно-правовые акты, регламентирующие правовое положение беженцев и вынужденных переселенцев, автор пришел к выводу, что отсутствие на федеральном уровне обновленной концепции миграционной политики, а также недостаточная финансовая самостоятельность некоторых субъектов Федерации (например, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ) приводит к тому, что в субъектах Федерации до сих пор отсутствуют документы, направленные на регулирование миграционных процессов. По мнению диссертанта, они необходимы, особенно в субъектах, входящих в Северо-Кавказский и Южный федеральные округа. Это связано со значительным количеством беженцев, вынужденных переселенцев, находящихся на территории соответствующих субъектов и с наличием социально-экономических проблем, требующих своего разрешения.

В некоторых субъектах Федерации интересы беженцев и вынужденных переселенцев, а также защита их прав, предусмотрены комплексными концепциями и программами демографического развития субъектов Федерации, которые направлены на привлечение трудовых ресурсов и их эффективное использование, социально-экономическую и культурную адаптацию беженцев и вынужденных переселенцев.

В вопросах жилищного обустройства мигрантов, например, предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда для временного поселения, в законодательстве субъектов Федерации нет единообразия. В одних субъектах региональный законодатель отсылает к федеральному законодательству (например, Республика Кабардино-Балкария), в других – данный вопрос регулируется собственными правовыми актами (например, Республика Бурятия, Республики Северная Осетия-Алания). Регулирование на уровне субъектов Федерации порядка определения размера платы за жилые помещения, входящие в фонд временного поселения вынужденных переселенцев и лиц, признанных беженцами, а также в общежитиях, может привести к необоснованному ограничению прав данной категории населения. Следовательно, на федеральном уровне должны быть установлены общие правила определения размера платы за жилые помещения, входящие в фонд временного поселения вынужденных переселенцев и лиц, признанных беженцами.

Далеко не во всех субъектах действуют законы, регламентирующие благотворительную деятельность. Вместе с тем, развитие благотворительной деятельности могло способствовать созданию дополнительных условий улучшения материального положения вынужденных мигрантов как неотъемлемой части населения соответствующего субъекта Федерации.

Для обеспечения единого правового положения беженцев и вынужденных переселенцев на всей территории Российской Федерации законодательство субъектов Федерации нуждается в развитии нормативного регулирования миграционных процессов и создании дополнительных гарантий реализации и защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев.

Во второй главе «Конституционные формы защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев» исследуется государственная и судебная формы защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев, их самозащита, деятельность общественных объединений по защите прав этой категории населения, а также особенности международной защиты прав вынужденных мигрантов.

В рамках **первого параграфа. «Правовые и организационные основы государственной защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев»** выявляются особенности деятельности Президента РФ, Федерального Собрания РФ, Правительства РФ, других федеральных органов исполнительной власти, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по реализации и защите прав беженцев и вынужденных переселенцев.

Право на защиту – неотъемлемая составная часть конституционного статуса беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации. Правовые основания механизма защиты беженцев и вынужденных переселенцев заложены в нормах действующей Конституции РФ (ст. 45, 46, 48, 52, 53), конституциях (уставах) субъектов РФ, нормативно-правовых актах федерального и регионального характера.

Автор раскрывает особенности государственной защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев, анализирует деятельность Президента РФ,

парламента, Правительства РФ и других федеральных органов государственной власти в этой сфере.

В Российской Федерации продолжается процесс переселения соотечественников, проживающих за рубежом. Следует отметить, что отрицательным фактом является несогласованность действий Министерства финансов России и Федеральной миграционной службы в вопросах предоставления положенных денежных выплат и компенсаций участникам соответствующей Государственной программы. Необходимо совершенствование правового регулирования в этой сфере на федеральном и региональном уровнях, в частности, закрепление возможности для соотечественников, прибывающих из-за рубежа, трудоустройства у любого работодателя на открытые вакансии на территориях вселения или самостоятельного трудоустройства. Кроме того, региональные программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом должны предусматривать предоставление жилых помещений для временного или постоянного их проживания.

По мнению диссертанта, в целях оптимизации регулирования миграционных процессов необходимо разработать и принять новую концепцию миграционной политики России.

Во втором параграфе *«Деятельность судов Российской Федерации по защите прав и свобод беженцев и вынужденных переселенцев»* исследуются особенности деятельности российских судов по защите прав и свобод беженцев и вынужденных переселенцев.

Конституционная формулировка ч.1 ст. 46 предоставляет каждому человеку, который находится на территории Российской Федерации законно, включая беженцев и вынужденных переселенцев, право обратиться в суд за защитой своих прав и свобод. Российская Федерация предусматривает определенные льготы при обращении в суды общей юрисдикции, а также к мировым судьям беженцев и вынужденных переселенцев в процессе осуществления права на судебную защиту.

Судебная практика говорит о том, что законодательство некоторых субъектов Федерации содержит положения, противоречащие федеральному законодательству в части, касающейся вопросов предоставления статуса вынужденного переселенца. Руководствуясь принципом экономии бюджетных средств и защиты собственного населения от незаконных мигрантов, некоторые субъекты Федерации вводят дополнительные требования и ограничения в предоставление статуса вынужденного переселенца, не установленные федеральным законодательством. Это обуславливает необходимость унификации нормативно-правовых актов субъектов Федерации в данной области.

Исходя из конституционных положений (ст. 2, 17, 18, ч.1 и ч.2 ст. 55 Конституции РФ), вынужденные переселенцы российским законодательством и Конституционным Судом РФ рассматриваются в качестве особой категории граждан, нуждающихся в повышенной правовой и социальной защите со стороны государства.

Практика Конституционного Суда РФ свидетельствует о том, что орган конституционного контроля признает существование между государством и вынужденным переселенцем особых правоотношений, обусловленных необходимостью оказывать содействие в обустройстве вынужденного переселенца на новом месте жительства, компенсировать ему утрату жилья и иного имущества. Российское законодательство предоставляет определенную свободу вынужденным мигрантам в реализации их конституционного права на жилище; возможность самостоятельно выбирать способ разрешения жилищного обустройства, используя при этом либо специальный механизм предоставления жилья, предусмотренный законом для вынужденных переселенцев, либо определить свое новое место жительства по собственному усмотрению.

Кроме того, Конституционный Суд РФ, руководствуясь гуманными соображениями, положениями международных документов в области прав человека, обеспечивает защиту конституционных прав и свобод вынужденных переселенцев, не допуская установления двойной ответственности за совершенное преступление, предусматривает экономические, социальные и юридические гарантии защиты их прав и законных интересов на территории Российской Федерации.

Материалы судебной практики последних лет свидетельствуют о том, что причиной обращения вынужденных мигрантов в суд за защитой выступали как традиционные обстоятельства (отказ уполномоченных органов в предоставлении, продлении соответствующего статуса), так и новые связанные с экономическим кризисом и недостатком финансирования некоторых программ и мероприятий (выполнение государственных обязательств по жилищному обустройству вынужденных переселенцев).

В третьем параграфе «Неправительственные организации в системе защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев» анализируется деятельность правозащитных организаций по обеспечению прав и свобод беженцев и вынужденных переселенцев.

Миграционная политика предполагает сочетание государственных, общественных и личных интересов в решении проблем, связанных с соотношением прав мигрантов и коренного населения. Подчеркивая роль неправительственных организаций беженцев и вынужденных переселенцев как структурной части гражданского общества, автор приводит их типологию.

По мнению автора, неправительственные организации мигрантов должны активнее участвовать в проведении экспертиз проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов, предусматривающих регулирование вопросов обеспечения и защиты прав и свобод беженцев и вынужденных переселенцев, содействовать правовому просвещению соответствующей категории населения, анализировать обращения физических и юридических лиц, содержащих информацию о проблемах в области обеспечения и защиты прав и свобод беженцев и вынужденных переселенцев. Требуется правового регулирования закрепление форм регулярного обмена информацией органов государственной власти, местного самоуправления и представителей правозащитных организаций беженцев и вынужденных переселенцев.

В четвертом параграфе *«Самозащита в системе мер конституционно-правовой защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев»* дается характеристика таких основных форм самозащиты беженцев и вынужденных переселенцев, которые могут носить индивидуальный и коллективный характер. К основным формам самозащиты беженцев и вынужденных переселенцев относятся: индивидуальные и коллективные обращения беженцев и вынужденных переселенцев в органы государственной власти федерального и регионального уровней; инициирование и участие в проведении массовых публичных мероприятий; взаимодействие с институтами гражданского общества (органами местного самоуправления, общественными объединениями, религиозными организациями и т.д.) в целях защиты собственных прав и свобод; участие вынужденных переселенцев в выборах и референдумах, отстаивание собственных интересов через политические партии, представленные в парламенте; обращения в средства массовой информации в целях защиты прав; участие вынужденных переселенцев в реализации правотворческой инициативы на региональном и местном уровнях по вопросам реализации и защиты собственных прав; взаимодействие с международными организациями, специализирующимися на защите прав беженцев и вынужденных переселенцев.

Анализируя практику осуществления форм самозащиты прав беженцев и вынужденных переселенцев, автор приходит к выводу, что не востребованность некоторых форм самозащиты, связана со сложностью социальной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев, объективными трудностями организации и проведения массовых мероприятий для вынужденных мигрантов, обладающих специальным правовым статусом и определенной зависимостью от государства, предоставляющего им социальные и иные гарантии.

Пятый параграф *«Международно-правовая защита прав беженцев и вынужденных переселенцев»* посвящен международным гарантиям защиты прав мигрантов.

Международно-правовая защита беженцев и вынужденных переселенцев выступает в качестве составной части механизма юридического гарантирования прав вынужденных мигрантов в Российской Федерации.

Поскольку в Российской Федерации права вынужденных мигрантов являются частью прав и свобод человека и гражданина, нормы международного права, посвященные правовому положению беженцев, мигрантов нуждаются в обобщении и группировке в рамках специального нормативного акта. Особое внимание при этом следует уделить проблеме соотношения норм международного права с нормами российского законодательства; разработке конкретных процедур и механизмов их имплементации в российскую правовую систему.

Практика Европейского суда по делам против Российской Федерации свидетельствует о том, что лицам, ходатайствующим о предоставлении статуса беженца на территории Российской Федерации и лицам, получившим этот статус должны быть гарантированы в полном объеме судебные средства правовой защиты, в том числе для проверки правомерности содержания под стражей.

Обеспечение и защита прав беженцев и вынужденных переселенцев осуществляется также в рамках межгосударственных союзов, объединений.

Сотрудничество государств СНГ в сфере защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев можно разделить на два этапа. Первый этап с 1993 года по 2000 г., и второй этап после 2000 г.

На первом этапе был подписан ряд многосторонних и двухсторонних соглашений общего характера, регулирующих статус беженцев и вынужденных переселенцев. 24 сентября 1993 г. было заключено Соглашение СНГ «О помощи беженцам и вынужденным переселенцам». Анализ его содержания позволяет сделать вывод о том, что разработчики чрезмерно широко трактовали понятие «беженец», что впоследствии привело к проблемам связанным с реализацией Соглашения на территориях государств СНГ.

На втором этапе, с 2000 г. в рамках Содружества Независимых Государств особое внимание стало уделяться углублению всестороннего сотрудничества в сфере укрепления глобальной и региональной безопасности, а также борьбе с нелегальной миграцией. Вместе с тем наблюдается «сворачивание» сотрудничества в сфере оказания помощи вынужденным мигрантам. Очевидно, что не все современные проблемы беженцев, находящихся на территориях государств СНГ решены, однако, по мнению автора, необходимо заключить новые международные соглашения, направленные на реализацию и защиту прав беженцев, находящихся на территориях государств СНГ. Кроме того, требуют дополнительной регламентации вопросы, связанные с взаимодействием государств СНГ по предоставлению временного убежища.

В **Заключении** диссертации сделаны обобщающие выводы и подведены итоги, которые могут быть использованы в практической деятельности и для теоретических разработок по совершенствованию российского законодательства, связанного с конституционно-правовым регулированием и защитой прав беженцев, вынужденных переселенцев в Российской Федерации.

ПУБЛИКАЦИИ, СОДЕРЖАЩИЕ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в российских рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. *Шуршалова Е.С.* Проблемы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере регулирования миграционных процессов // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. №4 (74). С.103-105 (0,2 п.л.).

2. *Шуршалова Е.С.* Правовые и организационные основы государственной защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев // Пробелы в российском законодательстве. М., 2011. № 3. С. 42-44 (0,35 п.л.).

3. *Шуршалова Е.С.* Основные направления совершенствования миграционной политики в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. № 1(83). С. 61-64 (0,35 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

4. *Шуршалова Е.С.* Миграционная политика в контексте экономической безопасности Российской Федерации // Проблемы обеспечения экономической безопасности: Междунар. науч. конф. Энгельс: РИЦ ПКИ, 2009. С. 62–65 (0,2 п.л.).

5. *Шуршалова Е.С.* Самозащита в системе мер конституционно-правовой защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев // Участие граждан в управлении делами государства: проблемы правового регулирования и реализации в условиях модернизации России: Междунар. конституц. форум. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2010. С. 286–289 (0,25 п.л.).

6. *Шуршалова Е.С.* Защита прав беженцев и вынужденных переселенцев на уровне субъектов Российской Федерации // «Дискуссия»: политический журнал науч. публ. Екатеринбург: Изд-во ООО Изд. Дом «Ажур», 2010. № 9. С. 48–50 (0,2 п.л.).

7. *Шуршалова Е.С.* Конституционно-правовые принципы правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев в контексте миграционной политики Российской Федерации // Инновации гуманитарных и естественных наук: II Междунар. заоч. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Сборник научных трудов журнал «Мир гуманитарных наук»: Изд-во: ИП Бируля Н.И., 2010. С. 128–130 (0,2 п.л.).

8. *Шуршалова Е.С.* Международно-правовая защита прав беженцев и вынужденных переселенцев // Социально-гуманитарный вестник Юга России. Краснодар: Изд-во АНО «Центр социально-политический исследование «Премьер», 2010. № 7. Ч. 2. С. 245–250. (0,3 п.л.).

9. *Шуршалова Е.С.* Конституционно-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации: теоретико-правовые вопросы // Законность и правопорядок в современном обществе: I Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. С.159–164 (0,2 п.л.).

10. *Шуршалова Е.С.* Проблемы реализации прав беженцев в Российской Федерации // Наука и современность-2010: V Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. С. 363–367 (0,2 п.л.).

11. *Шуршалова Е.С.* Государственная защита прав беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации // Политико-правовые технологии взаимодействия власти, общества и бизнеса в регионах: Междунар. науч.-практ. конф. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2010. С. 303–306 (0,15 п.л.).

12. *Шуршалова Е.С.* Право беженцев и вынужденных переселенцев на судебную защиту в Российской Федерации // Проблемы развития современ-

ного общества: Междунар. науч.-практ. конф. Курск: Изд-во Юго-Западного гос. ун-та, 2011. С. 184–185 (0,1 п.л.).

13. *Шуришалова Е.С.* Роль неправительственных организации в системе защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев // Государство и общество: проблемы взаимодействия: II Междунар. науч.-практ. конф. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. С. 287–291 (0,2 п.л.).

14. *Шуришалова Е.С.* Право вынужденных переселенцев на выбор места жительства на территории Российской Федерации // Перспективы России в глобальном мире: межвуз. науч.-практ. конф. аспирант. и молод. ученых. Энгельс: РИЦ ПКИ, 2011. С. 190–195 (0,2 п.л.).

15. *Шуришалова Е.С.* Международно-правовые гарантии защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев // Современная юридическая наука и правоприменение: Всерос. науч.-практ. конф: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2011. С. 118 (0,1 п.л.).

16. *Шуришалова Е.С.* Конституционные вопросы реализации права вынужденных мигрантов на жилище в Российской Федерации // Право. Законодательство. Личность. Саратов, 2011. № 3(13). С. 50 -56 (0,35 п.л.).